

ПАУТИНА ПРОШЛОГО

ДМИТРИЙ КОРСАК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление обложки — *Александр Воробьёв*

Корсак, Дмитрий.

К69 Паутина прошлого / Дмитрий Корсак. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Расследование вели двое).

ISBN 978-5-17-164147-4

Петербургский экскурсовод Артем Зубарев никак не ожидал, что простой переход по ссылке впутает его в историю с похищением людей. И не просто людей, а по большей части тех, кого он знал еще в школе. Все они так или иначе связаны с одним старым делом, которое девять лет назад вел следователь Брагин и которое едва не стоило ему карьеры.

Чтобы выйти на похитителя, героям необходимо разобраться, что движет преступником. Жажда мести? Желание покарать причастных? Надежда реабилитировать в глазах общества невиновного, осужденного много лет назад?

Только вправе ли он сам судить других людей? И как далеко может завести его стремление к справедливости?

Новая встреча с героями романа «Смайлик на асфальте» абсолютно точно не оставит равнодушными поклонников психологических детективов!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-164147-4

© Корсак Д., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

— † Пролог † —

2003 ГОД

Экскурсия в Кронштадт оказалась не лучшей идеей — слишком далеко, слишком неудобно добираться, еще и форты эти, будь они неладны, которых тоже слишком много. Но возражать отцу третьеклассника — только что избранному депутату и спонсору школы — не стал никто. Очень уж вредным типом он был, вредным и злопамятным. Впрочем, в этой экскурсии все оказалось «очень».

Молоденькая учительница устало вздохнула, когда экскурсовод предложила закончить осмотр достопримечательностей на форте «Великий Князь Константин» — это же лишний час! — однако возразить не посмела. Только вопросительно оглянулась на двух представительниц родительского комитета школы, сопровождавших детей, — может, они окажутся против? Но те были заняты разговором друг с другом. А третьеклашки и рады, у них энергии хоть отбавляй, хватит

и на форт, и даже на экспедицию к Северному полюсу. Вон крутятся как электровеники.

В конце концов, последний день учебного года, еще час она уж как-нибудь вытерпит, решила учительница. Тяжело, конечно, одной уследить за двумя классами (коллега, сославшись на болезнь, не смогла поехать), все-таки сорок человек. Но она справится, ничего не случится.

— Только недолго, — устало попросила она экскурсовода, выводя детей из автобуса.

Та понимающе кивнула и сократила экскурсию до минимума. Группа почти бегом пробежала через открытую пронизывающим балтийским ветрам смотровую площадку, поднялась на крышу фортификаций полюбоваться на сероватую гладь Финского залива и спустилась в расчищенную от накопившегося мусора «батарею Шведе» с пятью амбразурами. Конечно, никаких орудий здесь не было, а толстенные гранитные стены с броневым бруствером хоть и выглядели на первый взгляд круто, но быстро наскучили детям.

История форта, постоянные реконструкции батарей, равно как и цифры количества орудий и боезапаса, которыми щедро сыпала экскурсовод, третьеклассников не заинтересовали, дети начали заглядывать во все открытые двери и дергать замки на закрытых. То и дело кто-то из ребят отставал и норовил потеряться. Учительнице приходилось вылавливать учеников в самых укромных уголках форта.

Зато потерна — плавно изгибающаяся полускрытая галерея, которая соединяла фланги двух батарей, «Шведе» и «Брылкин», — вызвала у детей полный восторг. Это же настоящий подземный ход! Ребята с восхищением гладили стены, с любопытством заглядывали в пороховые погреба — к сожалению, пустые, — но

фантазия рисовала отчаянные сражения, в ушах стоял не голос экскурсовода, а грохот орудий.

В очередной раз стайка из нескольких мальчишек и двух девочек отбилась от ушедшей вперед группы.

— Маврин, Беркович, Зайцев, не отставать! — строго прикрикнула учительница. — Серебряков, тебя это тоже касается!

Двое ребят послушно побежали догонять ушедшую вперед группу, но двое других только сделали вид, что уходят: пустые коридоры форта показались им интереснее сухих цифр, называемых экскурсоводом.

— А давай его там закроем, — высокая белокурая девочка показала подруге с куцыми хвостиками на мальчика, задумчиво рассматривающего дверь погреба.

Она ловко толкнула его внутрь, задвинула засов и, хихикнув, приложила ухо к двери.

Шаги учительницы раздавались далеко впереди, изогнутый коридор скрыл каверзу. Никто не заметил, что произошло, только стоявший неподалеку второй мальчик — щупленький, невысокий, пугливый — застыл на месте, растерянно глядя на девоночек.

Блондинка показала ему кулак.

— Чего уставился? Только попробуй наябедничать, скажу шестиклассникам, и они тебя поколотят! Кто со мной — тот герой, а кто без меня — тот паршивая свинья!

Дверь изнутри осторожно дернули.

Девчонки хихикнули.

Изнутри послышалось тихое «откройте», но его перекрыл грозный окрик:

— Вы почему еще здесь?

Из-за поворота выглянула учительница. Она остановилась посередине коридора, сложив на груди руки. На ее лице усталость смешивалась с раздражением.

— А ну-ка быстро догоняйте класс!

— Бежим! — крикнула та, что повыше, и девчонки, прыснув в кулак, убежали.

Мальчик с испуганными глазами озадаченно оглянулся на закрытую дверь.

— А ты что стоишь? Особое приглашение нужно?

Он сделал шаг навстречу учительнице и снова в замешательстве взглянул на дверь.

— Что за наказание! — Учительница закатила глаза. — Не пора ли вызвать в школу родителей?

Она решительно шагнула вперед, схватила мальчика за руку и силой потащила к выходу.

Стук за дверью стал настойчивее, сквозь всхлипы проступило «пожалуйста», только услышать его было некому, учительница ушла далеко вперед.

С трудом построив детей парами (они постоянно норовили разбрестись по площадке), учительница кое-как пересчитала ребят по головам, несколько раз сбившись со счета, беспомощно взглянула на занятых разговором женщин из родительского комитета, потом махнула на все рукой и повела школьников к автобусу. За сегодняшний день она вымоталась настолько, что думала только об одном: домой, быстрее домой.

То, что одного ребенка не хватает, заметили уже в городе.

Если бы кто-то сказал, что мальчик остался в Кронштадте, он бы уже вечером был дома. Учительница боялась, что пересчитала детей, поэтому решили, что потерялся он уже в городе. Девчонки промолчали. Хотя их мучила совесть, но признаться так и не смогли. Единственный свидетель тоже молчал. Вернее, он уже почти решился обо всем рассказать, но оказаться паршивой свиньей не хотел. Зато, наоборот, хотелось, чтобы *она* считала его героем.

Всю ночь длились поиски, пропавшего искали у школы, постепенно расширяя территорию, а сам «пропавший», съезжившись в темноте, только вздрагивал — плакать он уже не мог, в ту ночь рыдала как раз девочка, которая его заперла. Лишь ранним утром его нашел сторож форта. Голодного, замерзшего и испуганного.

Часть I

БОЛЬНОЙ ГОРОД

2020 ГОД

Ссылка на экране ноутбука выглядела непривычно — просто набор цифр. Пояснение тоже оказалось странным: «Человеческие законы несовершенны, Божьи жернова мелют медленно, но зло должно быть наказано. Присоединяйтесь».

Учили меня, учили не ходить по левым ссылкам, но ведь любопытно же!

Артём хмыкнул и нажал на кнопку мыши. Экран мгновенно потемнел, а через секунду на черном фоне уже белела знакомая надпись: *«Человеческие законы несовершенны, Божьи жернова мелют медленно, но зло должно быть наказано».*

Затем появилась еще одна строка: *«Найди убийцу! Справедливость должна восторжествовать».*

Вскоре добавилась кнопка «Присоединиться».

Вот ведь черти, сумели заинтриговать!

Еще один клик мыши, и в вывалившемся окошке призывно замигала черточка курсора, предлагая выбрать ник и пароль.

Ну... Пусть будет Звездочет.

«Приветствую тебя, Звездочет. Отрадно, что в мире нашелся еще один неравнодушный человек».

Экран опять изменился. Теперь убористый текст рассказывал, что несколько лет назад в Петербурге было совершено убийство, но вместо преступника в тюрьме оказался невиновный. Некто, не пожелавший назвать своего имени, задумал восстановить справедливость, он собирался провести самостоятельное расследование и найти настоящего убийцу. Для этого он решил собрать всех причастных к делу, кто прямо или косвенно способствовал уходу убийцы от правосудия, и вынудить их написать чистосердечное признание, после чего он будет готов их отпустить, если так решит большинство пользователей сайта. До тех пор, пока убийца не сдастся на милость Интернет-сообщества или организатор сайта не вычислит его, пользователям предлагалось самостоятельно найти преступника, проведя собственное расследование. Посетители сайта могли задавать вопросы, могли обсуждать и строить версии. Тому, кто первым изобличит убийцу, обещали участие в вынесении и исполнении приговора. Офлайн!

Счетчик посетителей в самом низу страницы выглядел довольно внушительно — желающих распорядиться чужой жизнью нашлось немало. Даже за то недолгое время, которое Артем провел на сайте, уже добавилось несколько человек.

Ниже, под текстом, находились несколько ссылок, озаглавленных «№ 1», «№ 2» и так далее до седьмого номера, но активной оказалась только первая.

Подведя к ней курсор, Артем нажал на ввод.

Теперь вверху страницы появился заголовок: «№ 1. Лжец». Ниже был напечатан странный текст:

«Может ли ложь убить? Да. Значит, лжец — убийца?»

Когда человек глуп, им легко манипулировать. Когда он беспринципен, его легко подвигнуть на ложь. Лжеца не мучает совесть, если из-за него страдает кто-то другой. Этот мелкий гаденыш продолжит свою никчемную жизнь, сразу забыв о содеянном».

Под текстом в окошке шла трансляция, не разобрать, онлайн или в записи. Находящаяся где-то под потолком камера показывала скудно освещенное помещение. Закопченный сводчатый потолок, обшарпанные стены, старая кирпичная кладка с пятнами плесени. Сереющие остатки штукатурки сохранили плохо читаемые надписи. Даже от одного взгляда на экран становилось ясно, насколько там холодно, промозгло, страшно. Все говорило о том, что в это заброшенное место уже давно не ступала нога человека, и тем не менее человек там был. Сложив ноги потурецки, он сидел на разбросанных по грязному земляному полу листах картона. Из-за низко склоненной головы лица пленника разглядеть не удавалось, зато на спине ярко-оранжевого комбинезона, похожего на тюремную робу, отлично читалась надпись «Лжец».

Сначала Артем подумал, что трансляция остановлена — человек долгое время сидел неподвижно, — однако тот вдруг пошевелился, поднялся и прошелся по камере, разминая ноги. На мгновение почудилось, что в камере есть кто-то еще. Нет, это всего лишь отражение в большом настенном зеркале следовало за человеком. Интересно, кому пришло в голову повесить в темнице ростовое зеркало? Что за глупая шутка, зачем? Чтобы пленник мог видеть еще одно слово «Лжец» у себя на груди?

Через несколько минут узник вновь сел на пол. Теперь он смотрел прямо в глазок камеры над дверью, и Артем

смог разглядеть его черты. Это был мужчина средних лет, хотя не слишком опрятная щетина и ранние морщины добавляли ему еще лет пять. На лоб свисали сальные пряди давно не мытых волос, скуластое лицо с острым подбородком выглядело незнакомым. Да и откуда бы? Зато плохонькая видеокамера сумела передать подавленность и обреченность во взгляде. Он не кричал, не бился о стены, не пытался вырваться, он уже был сломлен.

Интересно, знает ли он, что изображение транслируется в Интернет, и его судьбу будут решать совершенно незнакомые люди? И что можно решить, когда не знаешь всех обстоятельств?

Оказалось, что эта нехитрая мысль посетила не одного Артема, так думали многие.

Дискуссия под трансляцией развернулась жаркая.

«Маловато данных. Мы что, должны на слово поверить, что этот тип виновен в чьих-то бедах?» — спрашивал человек с ником Добрый Кот.

Кота поддержала Зубная Фея: «Да, где доказательства? Даже присяжным дают читать материалы дела. Вдруг он ничего плохого не совершил?»

Им возражал Инкогнито2020: «При чем тут материалы дела? Вам же сказали: если хотите, занимайтесь расследованием самостоятельно. Но мне кажется, от вас хотят услышать только факт: должна ли быть наказана ложь сама по себе, и если должна, то как».

Дальше Артем уже не смотрел на ники.

«Если по справедливости, то должна».

«А вдруг человек искренне заблуждался? Не понимал, что делает?»

«Как же, не понимал! Все он понимал».

«А то вы не знаете, как это делается: следователь надавил, пригрозил — он и подтвердил то, чего не видел, лишь бы самому не огрести лишних проблем».

«А чего тут решать? Если он кого-то оболгал и тот человек умер или с ним приключилось что-то нехорошее, то, ясен пень, виновен! Прежде чем врать, нужно думать! Так что теперь пусть посидит в подвале и поразмыслит».

«Правильно!»

«Ничего не правильно. Решать должен настоящий суд, а не диванные балаболы».

«Суд, по всей видимости, свое дело сделал — осудил невиновного. Теперь решаем мы».

«Можно же было апелляцию подать».

«Ага, а еще в “Спортлото” написать. Наверняка тот, кто этого чудика запер, уже все средства перепробовал. На такое только отчаяния решаются».

А ведь, пожалуй, написавший последнее сообщение прав: похитить парня, запереть, обрядить в карикатурную арестантскую робу и выставить на всеобщее обозрение — на такое мог решиться только человек, дошедший до самого края. Тот, кому не на кого надеяться и нечего терять.

Артем закрыл сайт и взглянул на старинные часы на комод — клиентка должна была появиться с минуты на минуту. Только стоит ли ждать пунктуальности от бьюти-блогерши, которая уже дважды переносила встречу?

Он сменил спортивные брюки на джинсы, убрал со стола кружку с остатками кофе и подошел к окну с французским балконом. Низкие, набрякшие дождем тучи давили на город, вгоняя здания с давно утопленными в болотистую невскую землю первыми этажами еще глубже.

Перед приходом посетителей Артем часто наблюдал за прохожими, пытаясь угадать среди них своих клиентов. Но сейчас набережная Фонтанки выглядела не-

привычно безлюдной. И мелкая питерская морось, которую сумели выжать из себя тучи, оказалась совсем ни при чем. Такого Петербурга он не помнил — тоскливого, опустевшего, непохожего на себя. Как если бы любитель развлечений, сибарит и светский красавец вдруг изменил себе и удалился в изгнание. Хотя, скорее, подойдет другая аналогия — наш красавец заболел и слег. Свирепствующая в городе эпидемия превратила Петербург в город-призрак.

Внимание привлекла пытавшаяся припарковаться на набережной малолитражка — не часто в Питере встретишь автомобиль вырвиглазного лилового оттенка. Из машины выпорхнула странно одетая брюнетка (шорты и меховая накидка в начале мая — куда уж необычнее), огляделась и на десятисантиметровых шпильках поплыла к подъезду. Через несколько минут на этаже Артема раздался душераздирающий лязг раскрявшегоса лифта, а затем по коридору зацокали каблуки.

Еще через минуту в облаке удушающего парфюма в кабинет впорхнуло создание, самое место которому среди персонажей аниме. Густо подведенные глаза на кукольном личике казались несоразмерно огромными, а ярко-лиловые губы и подбородок — карикатурно маленькими.

Да уж, повезло с клиентом, мрачно подумал Артем, предлагая гостье кресло. Трехсантиметровые ногти со стразами и накидка из непонятого клочковатого меха навевали мысли о незабвенной Эллочке. Впрочем, сейчас, когда единственным источником дохода осталась астрология, сетовать на клиентуру — все равно что плевать в колодец, из которого еще пить и пить.

Однако все сложилось куда лучше, чем можно было ожидать.